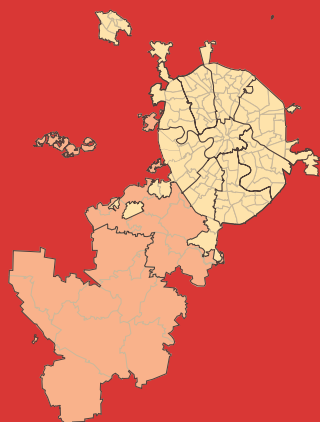

МОСКОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Департамент культурного
наследия города Москвы
Журнал «Московское Наследие»

№ 6 (72) 2020

НАСЛЕДИЕ

Тема номера: Новая Москва

Автор: Татьяна Лысова

Персона

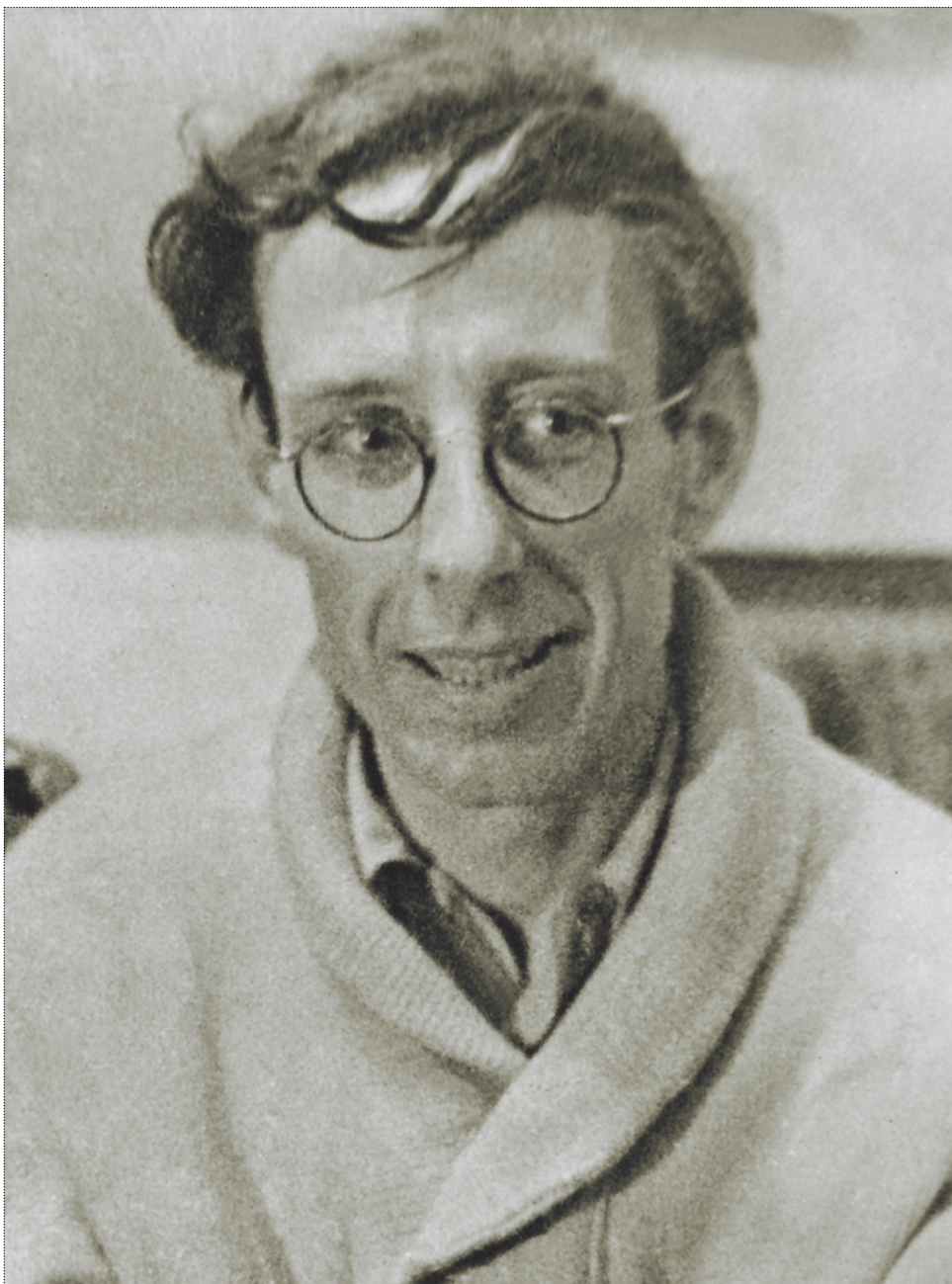
Архитектор Михаил Фёдорович Оленев – забытый гений XX века

Павильон «Башкирская АССР» (с 1959 года – «Кукуруза»). Построен в 1938–1939 годах. Архитектор – М.Ф. Оленев. Перестроен в 1950–1954 годах. Снесен в 1965 году. Фото 1955 года

УТРАЧЕНО
ПОЛНОСТЬЮ

В истории советской архитектуры первой половины XX века сложился устойчивый пантеон признанных зодчих: Г.Б. Бархин, К.А. Буров, братья А.А., Л.А. и В.А. Веснины, М.Я. Гинзбург, братья И.А. и П.А. Голосовы, Г.П. Гольц, И.В. Жолтовский, Б.М. Иофан, К.С. Мельников, Л.В. Руднев, И.А. Фомин, А.В. Щусев... М.Ф. Оленев не входит явно в этот круг известных имен, но в профессиональном сообществе он давно – архитектор-легенда, архитектор-тайна, архитектор-явление... А по мнению С.М. Бархина: «Возможно, я даже уверен, – тончайший, лучший наш архитектор XX века».

Михаил Фёдорович Оленев. Фотопортрет работы М.С. Урусова. 1950 год

Исключительный масштаб творческой и человеческой личности Михаила Фёдоровича Оленева открылся мне при работе с его графическим архивом, хранящимся в фондах Музея истории московской архитектурной школы при Московском архитектурном институте, Музея МАРХИ, сотрудником которого я являюсь. И определение Сергея Бархина стало тогда для меня настолько очевидным, убедительным и однозначным,

что возникло большое желание познакомить читателей с таким творцом, и еще раз погрузиться в мир Михаила Фёдоровича с теми, кто знает, любит и помнит о нем.

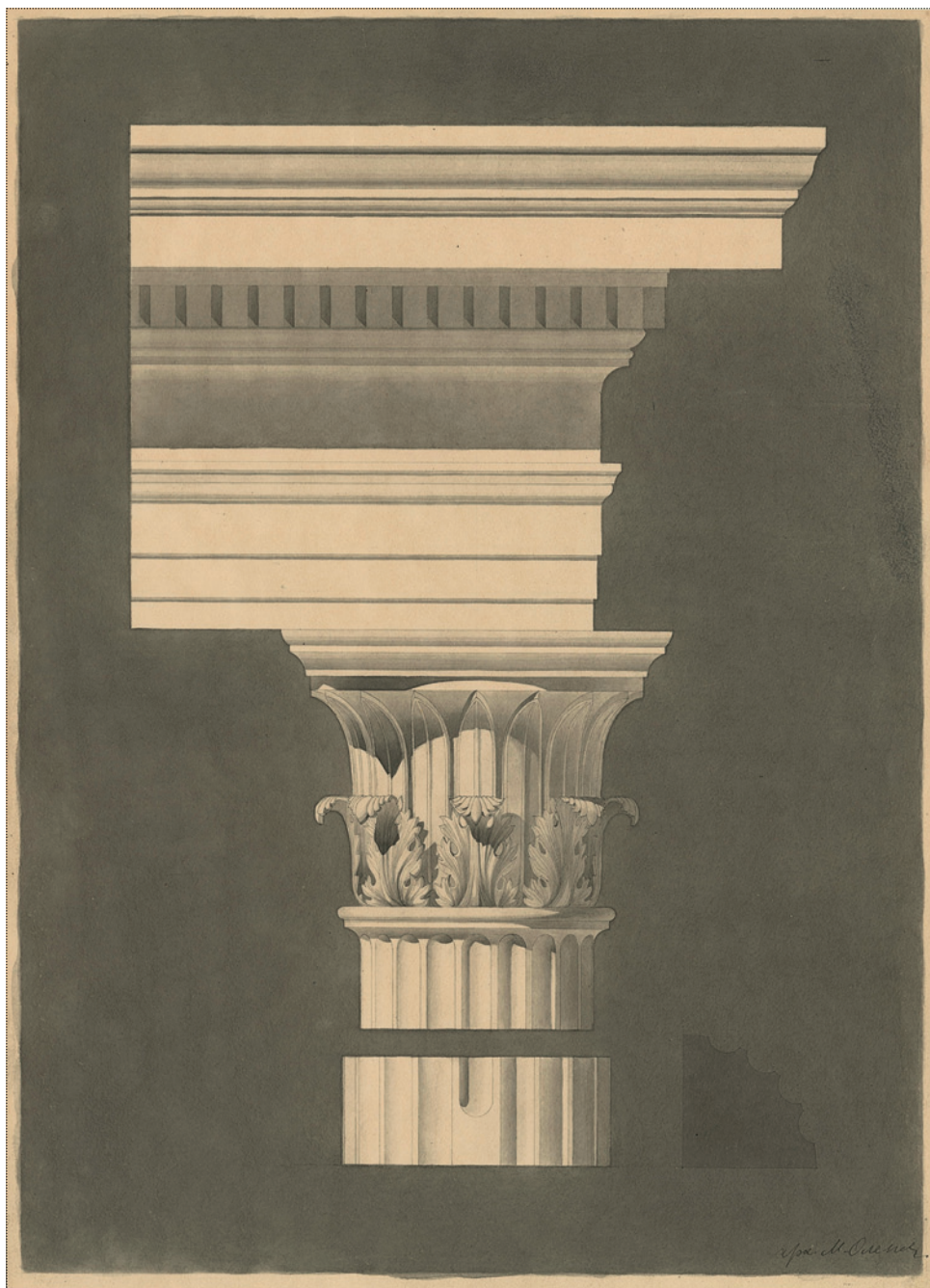
М.Ф. Оленев – архитектор 1930–1950-х годов, практик и педагог Московского архитектурного института, разносторонний художник, человек, одаренный талантом абсолютной самобытности. Духовность, яркая индивидуальность, вы-

сокая внутренняя культура отличали творчество Оленева и придавали его произведениям черты истинной человечности, изящества и благородства.

Михаил Оленев родился 4 ноября 1907 года в Москве в семье мастера по художественной обработке стекла Фёдора Ивановича Оленева. Окончив в 1926 году среднюю школу, стал работать по семейной традиции шлифовальщиком стекла в кустарных мастерских.

В 1928 году поступил на архитектурный факультет Высшего художественно-технического института (ВХУТЕИН, бывший ВХУТЕМАС). Именно во ВХУТЕИНе, уникальной комплексной школе советского авангарда, начал свой профессиональный путь Михаил Оленев. Здесь особое влияние на его становление оказал, в первую очередь, А.А. Веснин – один из лидеров архитектуры советского конструктивизма. В 1932 году окончил Высший архитектурно-строительный институт (ВАСИ), в который был реорганизован в 1930 году Архитектурный факультет ВХУТЕИНа, выполнив в составе бригады студентов под руководством А.А. Веснина и А.Г. Мордвинова конкурсный проект Дворца Советов. Проект был удостоен третьей премии и зачтен как дипломный. Но особая творческая индивидуальность Оленева, отличающая его последующие проекты, в бригадной дипломной работе проявилась еще недостаточно.

В начале 1930-х годов Михаил Фёдорович работал в Архитектурно-планировочном Управлении Моссовета, где выполнил в соавторстве ряд проектов по реконструкции набережных

Учебная работа в аспирантуре Академии архитектуры. Капитель с антаблементом. Коринфский ордер. Середина 1930-х годов. Бумага, карандаш, тушь

мии архитектуры, созданной в 1933 году, высшего учебного заведения и научно-исследовательского учреждения в области архитектуры. Встреча в аспирантуре с Г.П. Гольцем, выдающимся архитектором и педагогом, последователем учения И.В. Жолтовского, была судьбоносной в жизни Оленева – он становится для Михаила не просто руководителем по архитектурному проектированию, но учителем в самом широком смысле, единомышленником, другом. В академии была заложена широкая основа фундаментальных знаний, которая способствовала становлению самобытного творческого лица М.Ф. Оленева.

Г.П. Гольц высоко ценил дарование своего ученика, и после окончания аспирантуры пригласил его работать к себе в мастерскую. Здесь Оленев начал свою диссертационную работу «Проект застройки кварталов Софийской и Берсеневской набережных на Москве-реке», выполнил проекты Строительного института в Москве, а затем павильон Башкирской АССР на ВСХВ.

Проектирование павильона «Башкирия» в 1938 году стало первой большой авторской работой архитектора М.Ф. Оленева, в которой весь объем проекта: от общего архитектурного решения до интерьеров, деталей, шаблонов барельефов и деревянной резьбы, люстр и монументальной росписи центрального купола и залов, был выполнен им одним. В поисках образа архитектурного решения автор обращается к народному искусству и, вдохновленный характерным национальным

и мостов Москвы-реки; улицы Горького (Тверской) и Ленинградского шоссе в Москве. Также в соавторстве участвовал в конкурсных проектах: Курского вокзала и Аэровокзала в Москве, вокзала в Новосибирске. Были осуществлены проекты рынка Ленинской слободы, водного стадиона милиции в Москве и деревянного моста через Москву-реку, но ни одна из ранних построек не сохранилась. В 1933 году Оленев разработал со-

вместно с архитектором Г. Локшиным проект реконструкции Сухаревой площади в Москве с целью сохранения Сухаревой башни. В эти же годы работал в содружестве с архитектором В.Я. Либсоном над декорациями спектакля «Эллен Джонс» в театре-студии Рубена Симонова в Москве.

В 1934 году после серьезных экзаменов Михаил Фёдорович поступил в Институт аспирантуры Всесоюзной Акаде-

Павильон «Башкирия» на ВСХВ. Проект. 1938 год. Рисунок 1949 года. Бумага, карандаш, пастель

колоритом кочевого жилища, создает павильон, который явил собой абсолютно уникальное архитектурное произведение, не имеющее исторических прототипов, ведь башкирский народ не создал национального наследия в области монументальной архитектуры. В 1938 году на первом конкурсе работ молодых архитекторов Михаил Оленев получил первую премию с вручением Почетной грамоты Комитета по делам Искусств при СНК СССР и Союза Советских Архитекторов.

Павильон был построен в 1939 году и всегда считался одним из интереснейших на выставке. Его архитектура, в которой впервые ярко проявились особенный архитектурный проектный метод и стиль автора, отличалась новизной, выразительностью и лаконичностью.

Михаил Фёдорович лично участвовал в росписи барабана над центральным куполом. Это была первая работа в монументальной живописи Оленева – исключительного художника. Работа по фресковой росписи была продолжена им позже на

фасадах зданий шлюзов на реке Яузе и жилого дома на Большой Калужской улице, построенных по проектам Г.П. Гольца. А в 1944 году в мастерской-школе И.В. Жолтовского совместно с Ю.Н. Севердяевым, однокурсником по аспирантуре, соратником и другом, был расписан фасад клуба поселка ГУАС НКВД на станции Обираловка, ныне город Железнодорожный. При последующих ремонтных работах фресковая живопись на всех зданиях была закраснена.

В 1940 году М.Ф. Оленев получил поощрительную премию за конкурсный проект панорамы «Штурм Перекопа», выполненный совместно с архитектором О.И. Ржехиной. В начале войны работал по маскировке на оборонительных рубежах и участвовал в строительстве оборонительных сооружений под Москвой. В 1941–1942 годах проектировал ряд быстровозводимых памятников павшим воинам, которые можно было сделать по ходу боев из подручного материала, дерева, при помощи подручных средств. В 1943 году за серию памятников «Героический фронт и тыл» Михаил Фёдорович был награжден почетной грамотой Союза Советских Архитекторов. В сохранившихся многочисленных эскизах этих памятников поражает бесконечное разнообразие

Фреска на фасаде клуба на станции Обираловка (ныне г. Железнодорожный). Эскиз варианта. 1944 год. Бумага, карандаш, акварель

Горсовет. Типовой проект. Эскиз варианта. Перспектива. 1946 год.
Калька, карандаш, акварель

идей, ни один не повторяется. В это же время был выполнен конкурсный проект «Славным крепостям – городам русским», представляющий собой свободную фантазию на тему русской архитектуры. В 1943 году был проведен конкурс на проект «Пантеона Партизан» в Москве. Необычность и оригинальность архитектурного замысла, монументальность и выразительность образа заметно выделяли проект Оленева, ему была присуждена Первая премия. В 1944 году М.Ф. Оленев был награжден медалью «За оборону Москвы».

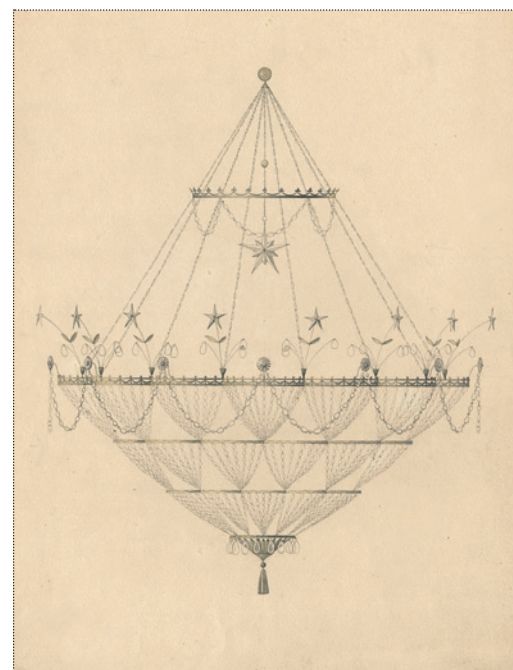
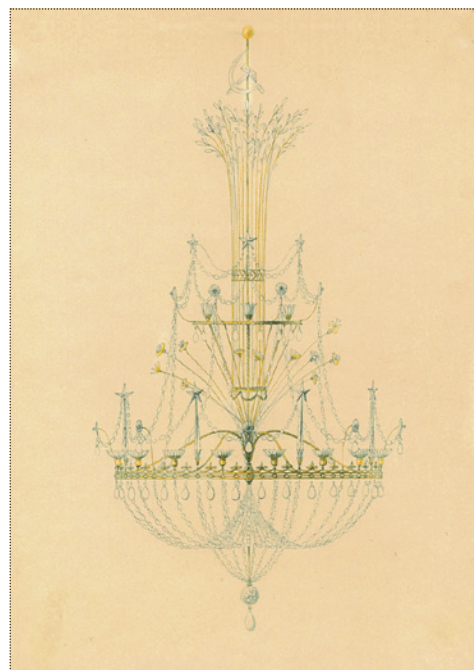
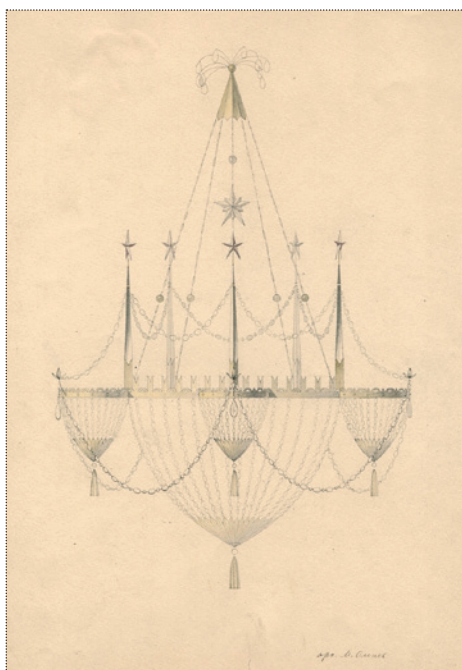
В 1944–1948 годах Михаил Фёдорович работает в мастерской-школе И.В. Жолтовского. Здесь, среди других проектов, он создает серию малых форм сельской архитектуры: колодцы, мостики, въездные ворота, скамьи, сельскую трибуну, калитки, в решении которой оригинально, с элегантно выдуманной переосмысленной русской традицией, что являлось одним из основных отличий архитектурного стиля Оленева. Глядя на проекты, думаешь, что это нарисованные с натуры, давно живущие объекты. **«Проектировать надо так, чтобы новое казалось существующим»**, – писал в дневнике Михаил Фёдорович. В 1946 году в мастерской-школе Михаил Фёдорович выполнил и один из своих знаковых проектов – типовой проект здания Городского Совета, который как философское обобщение вобрал в себя выработанные творческие принципы и приемы архитектора Оленева.

В первые послевоенные годы Оленев – непреременный участник конкурсов на осветитель-

ную арматуру, на которых ему присуждалось большинство премий. Проекты небольших ламп и бра для жилых комнат, керамических ламп-игрушек для детских, парадных настольных с бронзой, цветным стеклом и хрусталем всегда выполнялись с присущим мастерством и вкусом. Но особое место и роль занимали в творчестве Оленева люстры! Их проектное рождение, как живых существ, где каждая частичка имеет свой смысл, переживал в каждой работе Михаил Фёдорович. Особую изысканность и неповторимость придавали его проектам безупречность построения, выверенность пропорций, сочетание объемного и малого, просторного и насыщенного, изящные детали. В своем дневнике он написал: **«Не помню, когда попал я в первый раз в Останкино, но неизгладимым впечатлением осталось у меня это посещение. Жизнь текла в этих, как будто покинутых залах; чье-то невидимое присут-**

ствие ощущал я, бродя по тихим комнатам дворца... Люстры! – эти трепещущие, радостные существа жили во дворце, для них существовала и оберегала их эта архитектурная оболочка. Их, этих сияющих невест, обходил я вокруг с разинутым ртом, не подозревая, что они-то и являются виновницами вечного солнечного праздника, поражающего нас с первых шагов. Будто живые соки текут по золотым веточкам, листикам, покрытым росой хрусталя, и заставляют расцветать розовые тюльпаны стекла. Жизнь! – почти ощутил я в этом маленьком особом мире люстр. Я люблю бродить по тихим залам, ловя чуть слышный звон стекла, перемигиваясь с мерцающими огоньками хрусталинок и мечтая когда-нибудь обрядить неверными и дрожащими руками такое же нежное существо с частичкой моей души». В эти годы была продолжена начатая еще до войны работа по проектированию люстр

Люстра для Музея Революции в Москве. Проекты. 1949 год. Бумага, тушь, акварель

для Музея революции, которая привела к созданию целого ряда уникальных произведений – больших парадных люстр для нескольких залов музея. В дальнейшем Оленевым были выполнены также проекты люстр для Бюро обслуживания иностранцев на улице Алексея Толстого, гостиницы «Советская». В 1952 году для посольства Чехословакии в Москве был выполнен проект цельностеклянных, состоящих из нескольких ярусов, люстр, которые были изготовлены. Многие проекты Михаила Фёдоровича остались только на бумаге или в мечтах: проект большой люстры, названной им «Героической» предположительно для театра «Красной армии», серия люстр на тему «Времена года», и заявленная в 1952 году в Московском архитектурном институте диссертация на тему «Обобщение опыта работы по композиции люстр».

В конце 1940-х годов Оленев много работает над проектиро-

ванием памятников: надгробных – архитектору Г.П. Гольцу, актрисе М.Н. Ермоловой, художнику Г.К. Савицкому, писателю В.Я. Шишкову, и памятника Семёну Дежневу на Беринговом проливе. Пластическая красота этих памятников воспринимается, как нечто естественное, возникающее непринужденно, по движению души.

Начиная с 1949 года Михаил Фёдорович работает над модернизацией Башкирского павильона в связи с необходимостью увеличения экспозиционной площади. Вынужденно следуя новым архитектурным тенденциям времени и заказчиков Оленеву удалось сохранить в новом проекте ясность замысла, и по-прежнему среди построек выставки павильон «Башкирия» смотрелся как драгоценность. В 1965 году, во время масштабной перестройки, на центральной аллее выставки были снесены республиканские и краевые павильоны, в их числе и павильон «Башкирская

АССР», выдающийся памятник архитектуры первой половины XX века.

Для ВСХВ Оленевым в конце 1940-х годов в рамках конкурса был выполнен также проект павильона «Белоруссия», который отличался абсолютной новизной, оригинальностью и смелостью архитектурного решения, свойственной всем проектам Михаила Фёдоровича. К строительству был принят другой проект в стиле «государственной» архитектуры тех лет. Спроектированный павильон «Крым и Северный Кавказ», к сожалению, тоже не был осуществлен.

В 1951 году Оленев начал проектировать многоквартирный жилой дом Шинного завода на Шарикоподшипниковской улице в Москве. Будущее здание имело важное градостроительное значение, так как располагалось на участке с разделением двух дорог и должно было «держаться» угол квартала и стать архитектурной доминантой,

Павильон «Белоруссия» на ВСХВ в Москве. Конкурсный проект. Фрагмент перспективы. 1949 год. Бумага, карандаш, уголь, акварель, пастель, бронзовая краска

замыкающей парадную перспективу улицы. М.Ф. Оленевым была задумана композиция с высотной частью и венчающей ее башней, в которой автор стремился привнести в архитектуру типового дома характерное для русской архитектуры скульптурное начало. Этой работе было отдано столько сил и времени, столько жизни было потрачено, сколько эскизов вариантов и промежуточных чертежей было выполнено! От первоначальной интереснейшей идеи в результате не осталось и следа, после многократных

переделок и приказов дом был практически обезглавлен, и уже после ухода Михаила Фёдоровича из жизни был построен в почти неузнаваемом обезличенном варианте.

В 1952 году Оленевым была сделана еще одна большая работа по проектированию жилого района «Пески» судостроительного завода в городе Николаеве. Проект был доведен до рабочих чертежей, и мог бы стать образцом идеального жилья для человека, но в последнюю минуту заказчик отказался от строительства.

Начиная с 1938 года и до конца жизни Оленев сочетал практическую работу с преподаванием в Московском архитектурном институте, достаточно быстро завоевав репутацию любимого, творчески интересного преподавателя. Являясь образцом высочайшей ответственности в воспитании студентов, он щедро делился своим мастерством, и студенты платили ему преданной любовью. Ученики становились для Михаила Фёдоровича близкими людьми, он всегда помнил о них, живо интересовался всем, что было им дорого. Из воспоминаний В.С. Кубасова, студента последнего курса, который вел Михаил Фёдорович: «Сочетание блестящего рисовальщика, тонкого художника-живописца и необыкновенно интересно мыслящего архитектора, умеющего в нужный момент довести проект до самых тонких гармонически увязанных фрагментов и деталей, – все эти качества – свидетельство редчайшего дарования. И всё это рядом с простым, теплым, дружеским, иногда даже по-детски наивным отношением к своему собеседнику-ученику, которое совершенно обезоруживало и полностью подчиняло слушателя обаянию этого человека». Проекты, сделанные в группе Оленева, привлекали всеобщее внимание разнообразием замыслов и качеством исполнения. Студенты, которым посчастливилось учиться у Оленева, незримо были объединены в своеобразный круг избранных, для каждого из которых Михаил Фёдорович «был и оставался навсегда мерилom искусства».

Административно-жилой дом Шинного завода на Шарикоподшипниковской улице в Москве. Эскиз к проекту. 1951–1953 годы. Перспектива. Калька, карандаш, акварель

Михаил Оленев был уникальным художником. Проекты, чертежи Михаила Фёдоровича отличает особая манера изображения, своя, только ему присущая графика. Врожденный талант, выдающийся композиционный «природный» дар и абсолютный вкус делали каждый его эскиз, чертеж, рисунок законченным произведением искусства. В дореволюционной России существовало звание «художник архитектуры», его присваивали выпускникам архитектурных отделений высших учебных заведений – Академии художеств в Санкт-Петербурге или Училища живописи, ваяния и зодчества в Москве. Можно утверждать, что Михаил Оленев и являлся на самом деле истинным «художником архитектуры», такое лаконичное и ёмкое одновременно определение тонко и точно передает суть его таланта.

Утверждение «талантливый человек – талантлив во всем», относится к Оленеву, как к никому другому. Унаследовав от отца золотые руки и любовь к технике, он умел отремонти-

ровать часы, за которые не бралась ни одна мастерская, и «собрать велосипед из одному ему понятных деталей»; одним уверенным движением вырезать фигуру из бумаги и явить этим игрушку – произведение искусства; а еще музыка, лыжный спорт, байдарки и яхты, древнерусская живопись, хрусталь и сталь были интересами его жизни и самой жизнью.

Живопись – любимое занятие Михаила Фёдоровича. Сохранились многочисленные довоенные акварельные этюды, выполненные в поездках по городам России, Средней Азии, Армении, Грузии, каждый из которых просто идеален и с художественной, и с прикладной точки зрения: владение техникой акварельной живописи просто поразительное. В послевоенное время Михаил Фёдорович пишет главные свои живописные произведения – серию работ темперой в Судаке и ряд станковых гуашей и темпер: «Автопортрет», «Вид с террасы», «Цветы в чугунке», «Дача на станции Пионерская». В 1946 году Михаил Оленев создает одну из лучших и знаковых

Улица в Аштараке. Армения. 1941 год. Бумага, карандаш, акварель

Автопортрет. 1944 год. Бумага на подрамнике, карандаш, гуашь

семьи Оленевых или поступят на хранение в государственный музей.

Михаил Оленев, человек необыкновенной силы духа и воли, почти половину жизни противостоял неизлечимой на то время болезни, тяжелой форме туберкулеза, которая победила его 1 апреля 1953 года.

Ученики и коллеги Михаила Фёдоровича верно сохраняют память о своем учителе многие десятилетия после его ухода. С конца 1960-х годов устраивали юбилейные выставки и мероприятия в Центральном доме архитектора; в 1980-е годы в Музее архитектуры им. А.В. Щусева; в 1998 году – в МАРХИ, где экспонировались также учебные и дипломные проекты студентов М.Ф. Оленева из собрания музея института; выпускали небольшие проспекты, публиковали статьи в архитектурных журналах. В 2015 году в МАРХИ, в Галерее ВХУТЕМАС, прошла выставка «Возвращаясь к Настоящему. Михаил Оленев. Архитектура, графика, живопись» на материалах из собрания Музея МАРХИ и семейного архива.

В самом начале 1990-х годов Ольга Ивановна Ржехина и Марина Михайловна Александрова написали о Михаиле Фёдоровиче книгу, которая наполнена не только обширной фактической информацией о жизни и творчестве архитектора, художника, педагога Оленева, но и, благодаря включенным в нее личным воспоминаниям людей, знавших и общавшихся с ним, передает чувства необыкновенного тепла, любви, счастья. Книгу должны были опубликовать в издательстве «Стройиздат» в серии «Мастера архитектуры», но в то непростое время она была

своих вещей – картину «Васильки на окне». Темперами прямо по деревянной поверхности тонкого фанерного листа размером 75×57 см написана по сути очень простая композиция – на подоконнике раскрытого настежь окна на фоне пшеничного поля и полосы зеленой травы стоит против света глиняная кринка с букетом васильков, над которыми голубое небо и облака... Но на всех, кто ее видел, картина производит необыкновенное, можно даже сказать, магическое впечатление. Изысканное, высокохудожественное, фило-

софски наполненное произведение – запечатленный образ истины.

«Осиновая роща», последняя живопись Михаила Оленева, написанная летом 1952 года в Шафранове, в Башкирии (ирония судьбы?), тоже одна из вершин его творчества. Сейчас обе лучшие картины Михаила Фёдоровича, к сожалению, находятся у людей, к которым они попали не совсем законным образом. И хотелось бы верить, что когда-нибудь «Васильки на окне» и «Осиновая роща» вернутся по праву в коллекцию

Книга «М.Ф. Оленев». 1996 год

напечатана только в 1996 году, и уже не в Москве, а в типографии издательства «Белорусский Дом печати» в Минске. В серию «Мастера архитектуры» книга включена не была, только оформление обложки напоминает о первоначальной идее. Тираж в пять тысяч экземпляров был перевезен на склад в Москву, а позже, при неясных обстоятельствах, большая его часть была уничтожена хозяевами склада. Лишь несколько сотен экземпляров, вывезенных авторами, были распространены. Книга «М.Ф. Оленев», единственная масштабная публикация о жизни и творчестве Михаила Фёдоровича, имеет такую трагическую судьбу.

Труд архитектора неблагодарен и парадоксален. Весь колоссальный объем проектной работы, в основном, остается неизвестным, а талант его традиционно оценивают прежде всего по выстроенным зданиям, которые нередко (часто, почти всегда!) не соответствуют первоначальному замыслу автора. На простой и естественный вопрос: «Что Оленев построил,

на что можно посмотреть?», отвечаешь, что, к сожалению, ничего из его построек сегодня не сохранилось, а то, что осталось, не имеет того особенного решения, задуманного архитектором при проектировании. К счастью, учениками и родными Михаила Фёдоровича был бережно сохранен его большой творческий графический архив, часть которого была передана в начале 1980-х годов на хранение в Музей архитектуры им. А.В. Щусева и в середине 2000-х в Музей МАРХИ. Архитектурные и конкурсные проекты и многочисленные эскизы к ним, работы периода учебы во ВХУТЕИНе и аспирантуре Академии архитектуры, проекты и эскизы осветительной арматуры и памятников, рисунки, акварели и темперы, сегодня являются основным источником для углубленного исследования, популяризации и полноценного введения имени М.Ф. Оленева в научный оборот, как одного из выдающихся архитекторов, который должен представлять отечественную архитектурную школу в международном масштабе.

В статье не стоит задача доказать гениальность Михаила Фёдоровича в прямом смысле слова. Но не приходит другого определения кроме как «шедевр», когда видишь многие его графические и живописные произведения; неизбежно утверждаешь «человек Возрождения», узнавая о всем спектре его интересов и многогранности деятельности; признаешь абсолютное стилистическое «оленевское» своеобразие его архитектуры, и в итоге, никакое иное слово, кроме как «гений» не произносишь, тихо и обреченно.

Он жил в первой половине двадцатого века. Уже более ста десяти лет прошло с его рождения. Ему была суждена недол-

Плакат выставки «Возвращаясь к Настоящему». 2015 год

гая жизнь, всего сорок пять лет. А свет счастья и раньше, и сейчас наступает и не оставляет людей, прикоснувшихся к творческому наследию величайшего мастера и человека с большой буквы – Михаила Фёдоровича Оленева.

В статье публикуются иллюстрации из каталога выставки «Возвращаясь к Настоящему. Михаил Оленев. Архитектура, графика, живопись». Москва, 2015.

Библиография:

Ржехина О.И., Александрова М.М. М.Ф. Оленев. – Горки: Просперус. 1996. 192 с.

Возвращаясь к Настоящему. Михаил Оленев. Архитектура, графика, живопись. Каталог выставки / [Т. Лысова, М. Трошина]. – Москва: Объединенные проекты, 2015. 60 с.

МН

the fact that the β function is not a function of β alone, but also of γ . The β function is given by

$$\beta(\beta, \gamma) = -\epsilon + \beta \frac{d\beta}{d\ln\mu} + \gamma \frac{d\beta}{d\ln\mu} \quad (2.1)$$

and the γ function is given by

$$\gamma(\beta, \gamma) = \beta \frac{d\gamma}{d\ln\mu} \quad (2.2)$$

where $\epsilon = 4 - d$ is the dimensionality of the theory. The β function is given by

$$\beta(\beta, \gamma) = -\epsilon + \beta \frac{d\beta}{d\ln\mu} + \gamma \frac{d\beta}{d\ln\mu} \quad (2.3)$$

and the γ function is given by

$$\gamma(\beta, \gamma) = \beta \frac{d\gamma}{d\ln\mu} \quad (2.4)$$

where $\epsilon = 4 - d$ is the dimensionality of the theory. The β function is given by

$$\beta(\beta, \gamma) = -\epsilon + \beta \frac{d\beta}{d\ln\mu} + \gamma \frac{d\beta}{d\ln\mu} \quad (2.5)$$

and the γ function is given by

$$\gamma(\beta, \gamma) = \beta \frac{d\gamma}{d\ln\mu} \quad (2.6)$$

where $\epsilon = 4 - d$ is the dimensionality of the theory. The β function is given by

$$\beta(\beta, \gamma) = -\epsilon + \beta \frac{d\beta}{d\ln\mu} + \gamma \frac{d\beta}{d\ln\mu} \quad (2.7)$$

and the γ function is given by

$$\gamma(\beta, \gamma) = \beta \frac{d\gamma}{d\ln\mu} \quad (2.8)$$

where $\epsilon = 4 - d$ is the dimensionality of the theory. The β function is given by

$$\beta(\beta, \gamma) = -\epsilon + \beta \frac{d\beta}{d\ln\mu} + \gamma \frac{d\beta}{d\ln\mu} \quad (2.9)$$

and the γ function is given by

$$\gamma(\beta, \gamma) = \beta \frac{d\gamma}{d\ln\mu} \quad (2.10)$$

Департамент культурного наследия города Москвы

Учредитель
Департамент культурного наследия города
Москвы

Руководитель проекта
Алексей Емельянов

Координатор проекта
Наталья Калинкина

Научный редакционный совет
Андрей Баталов, Леонид Вайнтрауб

Консультанты журнала
**Станислав Величко, Андрей Леднёв,
Андрей Лисицкий**

Научный руководитель журнала, председатель
научно-редакционного совета, профессор, доктор
искусствоведения, заслуженный деятель искусств
РФ, заместитель генерального директора Музеев
Московского Кремля по научной работе
Андрей Баталов

Редакция журнала «Московское Наследие»

Главный редактор
Филипп Смирнов

Административный директор
Мария Ксенжик

Дизайн-макет
Филипп Смирнов

Верстка, пре-пресс и корректура
Бюро «Sm'art», Андрей и Софья Дегтярёвы

Фотографии (если не указано особо)
**Сергей Пушкив, Вадим Разумов,
Филипп Смирнов**

Издатель **ООО «Милк Эдженси»**
**121069, г. Москва, Новинский бульвар, д. 18,
стр. 1, под-л, пом. VIII, ком. 1 РМ1У**

Телефон горячей линии Департамента
+7 (916) 146-53-27
Горячая линия Департамента культурного наследия
города Москвы открыта для сбора информации
о случаях, угрожающих историческому облику
Москвы.

По вопросам издательских проектов Департамента
культурного наследия города Москвы – телефон:
+7 (495) 950-38-39

Перепечатка материалов журнала невозможна
без письменного разрешения Департамента
культурного наследия города Москвы.

© Департамент культурного наследия города
Москвы, 2020

№ 6(72)
2020

В 2012 году было объявлено о присоединении к столице новых территорий. С этого момента московская власть активно развивает и застраивает Троицкий и Новомосковский округа, которые, по обещанию властей, должны стать примером комфортной городской среды. На территории ведется строительство метрополитена. Фото: mos.stroi.ru, 2017 год